



Астрадени Джейн

ЛЕГЕНДЫ КОСМОСА



СОЗВЕЗДИЕ МЕЧА

ЧАСТЬ 2

Легенды космоса

Джейн Астрадени

Созвездие Меча. Часть 2

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Астрадени Д.

Созвездие Меча. Часть 2 / Д. Астрадени —
"Мультимедийное издательство Стрельбицкого",
— (Легенды космоса)

Дружба, любовь, предательство... Интересы галактики!.. Порой
они так причудливо переплетаются! Иногда, чтобы найти выход
приходится ломать стену.

© Астрадени Д.
© "Мультимедийное издательство
Стрельбицкого"

Содержание

Приход...	6
Сезон 2. Омут в зазеркалье	8
Звёздная дата – 2.8. Лицом к лицу	9
2.8.1. – Разделённые	9
2.8.2. – Тайное и явное	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джейн Астрадени

Созвездие Меча. Часть 2

*«Some of them want to use you,
Some of them want to get used by you».
Sweet Dreams' Eurythmics*

*«Некоторые хотят использовать вас,
желая, чтобы вы ими воспользовались».*

Джамранский дуализм

Сага о героях звёзд, грандиозных открытиях и величайших победах

Приход...

В какие только переделки они не влетали. Но в такой круговорот угодили впервые. Когда их захватила и закружила космическая свистопляска!

На обзорных экранах крутился ледяной смерч... Множество льдистых смерчей свивались в один, увлекая за собой джамранский флот. Корабли затягивало туда, неудержимо. Иль-сад'ах* частично теряли контроль над управлением, из последних сил удерживая строй и на лишнюю секунду отдавая неизбежное. Прежде чем оказаться в эпицентре...

– Ти-иль*!

Антерех оторвался от созерцания бело-голубых всполохов круговерти и повернулся к навиру*.

– Докладывайте!

– Иль-сад'ах Радех не вернулся. Мы потеряли модуль...

– Что со связью?

– Не отвечает! И не фиксируется...

– Приборы?

– Не регистрируют...

– Зу-джи*!

– Сигналы от кораблей идут без помех.

– Хоть одна хорошая новость!

Антерех перевёл внимание на монитор, где светились красные точки, отмечая местонахождение дисков, косяками протянувшихся за флагманом.

– Передайте по всем легуратам, – приказал он навиру. – Экстренный генокод. Попытаемся выбраться. Задний ход!

– Анте! – штурман Далаире оторвалась от своих приборов и в отчаянии смотрела на старпома поверх консоли. – Ты их не бросишь!

– Знай своё место, тул-гах*!

Антерех подскочил с кресла и прошёлся мимо напряжённой Далары.

– Ти-иль! Я не брошу капитана, – заявила она, сжав подлокотники.

– Теперь я ваш капитан.

Антерех встал у поручней, перед центральным пультом, положил левую ладонь в углубление на панели и запустил активацию. Через минуту повернулся к команде мостика, и под устремлёнными на него взглядами продемонстрировал кольцо.

– ДНК-контроллер перенастроен на меня. Вы знаете. Я не нарушил правила. Чрезвычайная ситуация. Мы никого не ждём...

– Иль-сад'ах!

Навиры признали его первыми, склонили головы и опустили на одно колено, выставив предплечья с шипами. За ними выразили почтение и старшие офицеры, поочерёдно отдав честь. Кроме штурмана Далаире...

– И ваш легурон*, – властно добавил недавний ти-иль.

Все понимали, что значит повышение Антереха. И теперь он не только иль-сад'ах Сантар Дархдэнхад...

– Всем подняться и по местам! Присягать потом будете.

– Приказывайте, легурон, – стоявший перед ним офицер распрямил плечи, но продолжал держать голову склонённой.

– Назначаю тебя ти-иль, Логен, – он скользнул взглядом по склонённым макушкам. – Принимай командование! – и добавил, обращаясь к навирам. – Объявляю экстренный обмен

по легуратам для всех легартов и иль-сад'ах. Только так, сообщая, мы сумеем вытащить нас. Передайте всем...

Младшие офицеры бросились выполнять приказ. Взгляд новоиспечённого капитана остановился на штурмане. И Далаире с ненавистью уставилась на Антереха. Легурон усмехнулся, отвёл взор и быстрым шагом направился к себе в рубку, небрежно обронив на ходу:

– Далара, со мной.

Штурман следовать за ним не спешила, хоть и понимала, чем грозит обернуться этот бунт.

– Далаире! – нетерпеливо повторил Антерех, останавливаясь у переборки. – Это приказ...

Далара гордо вскинула голову.

– Я вам не присягала! – гневно прозвучал её ответ.

Все на мостике даже дыхание затаили от такого явного неповиновения легурону.

Антерех нахмурился.

– Я не намерен...

– Иль-сад'ах! – прервал его возбуждённый голос навир. – Скорее! Смотрите! Впереди... Брешь!

– Приблизить!

Антерех и Далаире мигом забыли о разногласиях. Потому что на экранах обозначилась новая воронка... Со спасительной тьмой в конце тоннеля...

– Штурман! Показания.

Теперь Далара не возражала и немедленно выполнила приказ, кинувшись к приборам.

– Стабильный коридор, – радостно сообщила она. – Выход открыт. Можем лететь.

– Передать по легуратам! – скомандовал иль-сад'ах легурон. – Экстренный обмен отставить. Держать строй! Полный вперед!

– Я вижу там звёзды, – зачарованно произнёс мальчишка навир у пульта навигации.

– Вот и летим туда, – кивнул Антерех. – К звёздам!

Нехорошо прищурившись, он посмотрел на штурмана. Далаире перехватила его взгляд и поняла, что отныне нажила себе неприятностей...

Примечание:

Иль-сад'ах* – капитан, в переводе со староджаммского. В разных словосочетаниях имеет ещё ряд значений.

Ти-иль* – дословно «помощник капитана», в переводе со староджаммского; в обиходе – старпом.

Навир* – дословно «новичок», «стажёр», «юнга» в переводе со староджаммского (укор. вариант), условно – «юный служащий»; с добавочными кодировками соответствует званию «младший офицер» в традиционалистском легурате.

Зу-джи* – боевой призыв сконцентрироваться и активизироваться (укор, староджаммск.).

Тул-гах* – дословно «опытный», «зрелый», в переводе со староджаммского (укор. вариант), условно – «опытный боец»; соответствует званию «старший офицер» в традиционалистском легурате.

Легурон* – дословно «главный над сотнями», «командующий легуратами», в переводе со староджаммского (укор. вариант). В традиционалистской иерархии легурон возглавляет Совет легартов и является главнокомандующим всех легуратов.

Сезон 2. Омут в зазеркалье

*«Это исключительное состояние материи крайне редко удаётся
поймать,
ещё реже создать и практически невозможно закрепить».*
Дмерховенский трактат «О порядке»

Звёздная дата – 2.8. Лицом к лицу

2.8.1. – Разделённые

На чрезвычайную ситуацию Талех отреагировал до невозможности странно. На первый – неисклюшённый взгляд.

– Доктор, – обратился он к Миритину. – Теризу – в стазис и держать там, пока что-нибудь не придумаем.

– Понял.

И шакрен вызвал в кабинет наверху санитаров с носилками.

Дальше всё разворачивалось в обычной последовательности. Командор синхронно открыл на коммуникационном устройстве несколько каналов и хладнокровно отдавал приказы на разных частотах:

– Отряд под прикрытием – в зону исчезнувшей аномалии. Злоумышленников найти и арестовать!

– Ты полагаешь, были злоумышленники? – усомнился Миритин, бережно поднимая Тери с кушетки.

Джамранка как раз очнулась и недоумённо взидала на шакрена...

– А тут и полагать нечего, – ответил за Талеха второй дэвхар. – Воронки сами по себе не стабилизируются. Значит, не обошлось без злоумышленников.

– Оборонительные системы – в полную боевую готовность... Щиты на максимум. Орудия к бою, по всему периметру... Истребители в авангард. Но первыми не стрелять... Дмитрий! – командор вызвал заместителя. – Попробуйте связаться из рубки с флагманом. Если получится, переведите сюда.

– Будет сделано.

– А этого куда? – поинтересовался Дравал, появляясь из-за переборки и указывая на заключённого. – В расход?

Традиционалист поперхнулся. Он же не знал, что окезы так шутят...

– Нет, – на полном серьёзе ответил Талех, ведь джамрану шутили иначе. – Пусть ещё постоит. Он скоро нам пригодится. Да?.. Легурон.

Дэвхары переглянулись, а Радех, ухмыляясь, прислонился к стене.

– Прекрасно! – заявил он. – Из пленника я превратился в заложника.

– А разве есть разница? – удивился первый дэвхар. – Для такой высокопоставленной особы.

– Разница в формулировках, – уточнил второй.

– Демагоги, – скривился Радех.

– И бюрократы, – самокритично добавили оба дэвхара.

А Талех уже разговаривал с грандармером конгломерата, джамранским командованием, штабом тэрх-дрегор и ещё кое с кем... Параллельно!

– Эрф-джаммрут*, – перво-наперво сообщил он. – Здесь.

Сразу после этого заявления на всех джамранских каналах возникли паузы... Словно под воздействием заклинания... Никакой магии! Эрф-джаммрут – староджаммское название традиционалистов с лихвой воплощало угрозу в сознании реформистов и несло на себе отпечаток генетической боли от разрыва, сохранившись в генетической памяти...

С представителями тэрх-дрегор Талех общался по-староджаммски. Пока он говорил, Миритин выполнил распоряжение и вернулся. За это время дэвхары и Дравал не сделали ни

единого лишнего движения. Даже Радех замер, напряжённо прислушиваясь к разговорам. Наконец, выключив коммуникатор, командор объявил:

– Скоро к нам придут войска.

И сразу же поступил сигнал из рубки.

– Нас вызывают, – доложил офицер Даген. – На джамранской частоте.

– Как и следовало ожидать, – прошептал Талех. – Всё в силе...

И приказал:

– Соедините меня напрямую.

По сигналу коммуникатора одна из переборочных панелей превратилась в экран. Командор односторонне сузил обзор, так, чтобы извне помещение не просматривалось, и сосредоточил ракурс на себе. Зато все, кто находился внутри и поблизости, могли наблюдать происходящее на экране. Спустя несколько минут там возник... Очередной традиционалист... Увидев Талеха, он криво улыбнулся и сказал:

– Кир-джаммит*...

И его удивление выглядело неподдельным, но тотчас растворилось за маской безразличия.

– Мы уловили джамранские позывные. Не ожидали встретить здесь... соотечественников.

«А уж как мы-то не ожидали», – пробормотал один из дэвхаров.

Талех не торопился с ответом, рассматривая традиционалиста на экране. Тот вопросительно изогнул брови... Он был светловолос. Местами. Светлые пряди вперемишку с тёмными причудливо скручивались, укладываясь двухцветными жгутами вокруг головы. А книзу раскручивались и неровно спадали на плечи, обрамляя лицо с тонкими острыми чертами и очень выразительными глазами изумительного грозового оттенка... Как у асаро. Редкость для джамрану.

«Генетически модифицированный», – догадался Талех.

Традиционалист сидел расслабленно, слегка развалившись в кресле, но джамрану понимали, что это всего лишь видимость, а внутри он собран и напряжён, как пружина готовая взвиться и ударить. В любой момент.

– С кем я говорю? – поинтересовался сероглазый, в свою очередь разглядывая Талеха.

– Командор станции – Талех А-Джаммар.

Традиционалист кивнул.

– Легурон Антерех, иль-сад'ах Сантар Дархдэнхад.

– Что?! – забывшись от возмущения, Радех кинулся на энергозавесу и тут же отлетел к стене.

– Анте?.. Легурон?.. – растерянно произнёс он, морщась и потирая ушибленное плечо. – Но ведь я ещё жив! И дееспособен...

– Полагаю, – заметил первый дэвхар, – для них вы уже мертвы.

– Мерзавец! – выругался экс-капитан и, прислонившись спиной к стенке, съехал на корточки. – Анте – мерзавец...

Между тем, командор продолжал вести переговоры:

– Вы без предупреждения вторглись в моё пространство.

– Поверьте, легарт, мы не специально. Нас затащило.

– Раз уж так вышло, – без обиняков начал Талех. – Я предлагаю разобраться в создавшемся положении.

– Ради этого мы и связались с вами, – согласился Антерех.

– Не верьте! – приглушённо выкрикнул Радех. – Не верьте ни одному его слову.

Антерех прислушался, как будто что-то ему почудилось, и улыбнулся. Улыбкой хитрого волка.

- Нам требуется экстренный техосмотр. Разрешите пристыковаться?
- Нет, – ответил Талех, чересчур поспешно и, спохватившись, добавил:
- Пожалуйста в карантинную зону. Пока я держу совет с иль-сад'ах.

«Это с кем это?» – подумал Миритин, сообразив, что командор тянет время до прихода войск.

– Понимаю, – кивнул традиционалист. – Понимаю... Тогда, с вашего позволения, мы высадимся на планету.

Не то, что шакрен, джамрану обалдели от такой наглости! Но только не Талех.

– Боюсь, это проблематично, – мягко возразил он. – Планета вне моего ведомства, вам придётся переговорить с её легартом, или с легуроном квадранта.

Дэвхары дружно хмыкнули, поскольку такой должности ни в природе, ни в галактике не существовало.

И о том, что Ролдон принадлежит конгломерату – ни слова.

– Мы соберём легурат. Понадобятся сутки.

– Да, конечно.

– А пока... Сантар Дархдэнхад... Так кажется зовётся ваш корабль?.. Проводят в пятый сектор карантинной зоны. Остальные корабли... – Талех импровизировал. – Сейчас мы передадим вам координатную сетку с указанием дальнейшего расположения и пребывания, до распоряжения совета. И...

И тут командор выкинул такой финт, что опешили даже дэвхары.

– В знак своего расположения, легурон, приглашаю вас на личную встречу. Завтра, к условному вечеру, жду на ужин. Я дополнительно с вами свяжусь и сообщу подробности.

Тонкая улыбка змейкой скользнула по губам традиционалиста.

– Я принимаю приглашение.

Он вежливо наклонил голову, а Талех поддержал игру, кивнув в ответ. Потом их разъединили. По едва уловимому жесту командора.

– Ты безрассуден, – вздохнул первый дэвхар.

А Талех с облегчением выдохнул:

– Фу-ух... Разберёмся.

– Да ну? – Радех снова приблизился к энергозавесе. – Когда он заставит тебя скрестить пальцы* будет уже поздно.

– Что ж, – командор усмехнулся. – Посмотрим. Кто кого заставит и куда поставит... Тебя-то он поймел куда откровеннее.

Радех с досадой вписал кулак в энергополе, так что волны пошли, искры посыпались и, зашипев от боли, отдёргнул руку.

– Каков подлец! Иль-сад'ах... Ти-иль – его вершина! Ладно, при отсутствии капитана в критической ситуации – это закономерно, но... Он не вправе объявлять себя легуроном!.. Словно... словно был уверен, что я не вернусь.

– Урок на будущее, – бесстрастно заявил Талех. – Не назначай доминанта старпомом.

– Мы росли вместе. Я ему доверял... И никакой он не доминант! Типичный рецессив.

– Значит, теперь вдвойне опасен, – заключил Талех и всерьёз задумался о реформистских рецессивах на ведущих боевых постах. Такие думы не обнадеживали. Однако... Дмитрий – землянин... А в открытом бою между рецессивом и доминантом, неизбежно побеждал доминант...

– Возобновим сотрудничество?

– Я подумаю, – нахмурился Радех.

– Думай, – командор пожал плечами. – Или... Желаете всё-таки стать заложником? Как ты считаешь, Антерех тебе обрадуется?

– Так обрадуется, что не успею оглянуться, как окажусь в открытом космосе... И ошмётки никто не подберёт.

– Ты на верном пути, – усмехнулся Талех.

– Раз уж он дорвался до запретного...

– Помни. Я читаю твои мысли.

– А я говорю правду.

– Знаю... А вот он темнит. Но его мысли предо мной, как на ладони...

Командор не стал уточнять, что его уже тошнит от передозировки телепатического генома. Копаться в чужой голове с такого расстояния и через все барьеры... То ещё развлечение!

– Я знаю, чего он хочет. И это меня будоражит.

Миритин с недовольством лечащего врача взирает на Талеха и красноречиво показывал ему инъектор из-под полы.

– Вы подозрительно откровенны со мной, легарт, – Радех недоверчиво прищурился.

– А вы подозрительно не скрываете, что вас это волнует, легурон, – парировал Талех.

И оба рассмеялись, от неожиданного взаимопонимания и двусмысленности ситуации. Дэвхары только головами качали.

Командор распорядился по коммуникатору относительно эрф-джаммрут и приготовлений к визиту высокого гостя.

– Может быть, это... – неуверенно влез Дравал. – Встретитесь на нейтральной территории... Подготовить корабль? С оснащением.

– Нет. Он должен увериться, что попадёт на станцию, – Талех был непреклонен, а его коллеги изнывали от беспокойства. – Так мы выиграем добавочное время. Иначе не успеваем.

Радех сосредоточенно прислушивался к словам командора.

Собираясь уходить, Талех обернулся и многозначительно посмотрел на пленника.

– Мы ещё с вами не закончили. Я вернусь, как только вы определитесь. Через пару часов.

– А кто вам... Ах, да!

– Разумеется. Ваши мысли об этом...

Талех ни грамма ему не верил, невзирая на телепатию.

Оставив дэвхаров развлекать заключённого (или наоборот), командор поднялся к себе в кабинет в сопровождении Миритина и сразу же получил дозу антигена с порцией сообщений от Гилеха. Тот извещал об экстренном заседании учёного совета.

– Посреди ночи? – уточнил Миритин.

– А что тебя удивляет? – откликнулся Талех. – Пусть хотя бы делом займутся. Полезным.

– Шакрены по ночам дела не делают. Дела – для дневного пути. Ночной путь особенный. Он предназначен для созерцания, размышления, отдохновения и... Слежения. В древности даже самые лютые самрай-шак по ночам не воевали.

Талех усмехнулся.

– Миритин! Ты столько циклов живёшь среди нас. Пора бы и привыкнуть.

– А я готовлюсь отвыкнуть, – серьёзно ответил тот. – Когда-то придётся, насовсем.

– Рано тебе об этом думать. До пенсии далеко, – Талех нахмурился.

– А я заранее, – Миритин вздохнул. – Сари-шак подрастают. Когда-нибудь у них свои появятся...

– Хватит намёками. Давай начистоту.

– Не нравится мне это пришествие.

– А кому нравится? – резко отреагировал Талех и вымученно добавил. – Ты хоть не трави...

– Я не травил, а лишь вколол антиген!

– Не нагнетай... Где твоя шакренская непрошибаемость?

– А если придётся сражаться?

– До этого не дойдёт, – жёстко ответил джамрану.

– Гарантировать можешь?

Талех вздохнул.

Тяжко... Реальность балансировала на грани уничтожения. Привычное распадалось. Всё, что они создавали веками. И то, что годами помогал создавать он, возглавляя тэрх-дрегор вместе с остальными дэвхарами... Нет! Командор не мог допустить, чтобы его мир пошатнулся и рухнул в одночасье.

– Гарантируешь? – настойчиво повторил Миритин. – Или в Дар Шакренар пора трубить сбор?

– Гарантирую, – твёрдо пообещал Талех, выныривая из задумчивости.

А про себя добавил:

«Даже ценой собственной жизни или свободы».

Но Миритин почему-то встревожился ещё больше.

– А теперь я хочу побыть один, – не очень тактично спровадил доктора командор.

И потом два часа мерил шагами кабинет, попутно принимая рапорты от сотрудников... Эрф-джаммрут разместили. Наблюдение, читай оцепление, организовали.

«И метеор не проскочит», – заверил командора начальник службы безопасности.

Армия конгломерата была на подходе. Талеха уведомили, что джамранский флот с двумя «звёздными драконами» незаметно прибудет через двенадцать часов и затаится по другую сторону от Ролдона. Шакренские и земные войска подойдут чуть позже и укроются в туманности... Агрэгот прислал сообщение, что направил к станции четыре корабля-астероида. К условному вечеру они должны приблизиться к внешнему периметру... На экране постоянно возникала обеспокоенная Нивилла. Пока Талех не выключил его... Сумбурная выдалась ночь!

А времени до утра оставалось так мало...

И тогда командор отправился на встречу с Радехом.

– Опаздываете, – иронично попенял ему экс-легурон. – Почти три часа прошло.

Талех не ответил на колкость. Выпроводил дэвхаров и, оставшись один на один с заключённым, приступил к переговорам. Вернее, на этот раз переговоры начал Радех.

– Я рассмотрел наши перспективы...

Талех насторожился.

– Что?

– Ты не думал о сотрудничестве?

– А какие у нас могут быть перспективы? – командор приподнял брови.

– О, самые захватывающие! Только вообрази. Я, ты и галактика!

– Ты правильно выбрал последовательность, – одобрил Талех, – и расставил приоритеты. Сперва ты... Уберёшь отсюда задницу и заигравшегося ти-иль прихватишь, а потом я... Встану на страже между тобой и этим миром. Только через мой труп!

– Прежде выслушай, что я тебе предлагаю, – насмешливо порекомендовал Радех.

– И слушать тут нечего! Со мной не прокатит.

– А всё-таки? – примирительно заметил эрф-джамрут. – Пока я... инспектировал твою станцию...

– Был в бегах и ползал по трубам? – уточнил Талех.

– И не только... Я кое-что изучил. Эта галактика – лакомый кусочек! Здесь столько любопытного и разнообразного генетического материала!

– Не следует материалу знать, что он материал.

– А никто и не узнает. Только ты да я...

– Вот что, – Талех чересчур приблизился к завесе. – Меня устраивает галактика и её... жители, такие, какие они есть.

– Конечно! Их гены такие, ммм, сладкие...

– Обитатели Снежной Спирали не ходячие ДНК, а свободные и разумные...

– Да брось! – рассмеялся Радех. – С каких это пор?

– С тех самых, как я понял, что концепция высшей расы бесперспективна. Вернее, реформисты поняли, а вы так и остались заносчивыми невеждами.

– Кардинально...

– Это мой мир, – продолжал Талех. – И я не позволю его калечить! Кому бы то ни было. И разрушать всё, что мне дорого... Ты забыл историю с руннэ?

– А ты забыл, кто ты есть, – неожиданно жёстко парировал Радех, и гордо выпрямился, скрестив на груди руки. – Кто мы есть!

– Увы. Не забыл, – вздохнул Талех. – Эрфкир*...

– Вот именно! Генетическое недоразумение разделило нас, обрекло на вражду и скитания... Однако нас тянет друг к другу. Я понял это, когда увидел твою сестру.

При упоминании о Теризе Талех непроизвольно сжал кулаки...

– Я прочувствовал, – Радех улыбнулся, – каково это... Как будто раньше не смотрелся в зеркало и воспринимал лишь часть себя, не знал себя настоящего. И вдруг посмотрел, и понял...

Талех усмехнулся.

– Пафосные небылицы побереги для глехам*. Романтик!

Радех поморщился.

– О, наш щепетильненький кир-джаммит произнёс ужасное слово «глехам»! Ступай мальчик, прополощи ротик... – и неожиданно подмигнул Талеху. – Признайся честно. Неужто никогда не помышлял?

– Изменись сам и соблазни другого, – холодно бросил Талех.

– Измени другого, соблазнив его, – с усмешкой отбрил Радех.

Командор совладал с собой и только пожал плечами.

– Так вот... Наши генетические принципы не совпадают.

– Не совпадают, – согласился экс-легурон. – Поскольку являются противоположными составляющими одного целого. Каждый из нас совмещает в себе и то, и другое. В разных пропорциях. Нам бы объединиться.

– Под твоим началом или под моим? – поинтересовался Талех и добавил. – И пробовать не хочу.

Радех метнулся было к завесе, но вовремя остановился.

– А ты попробуй! Разбуди кого-нибудь из моей команды и попробуй. Тебе понравится...

– Я женат! Да и желания нет...

– Глупые ограничения!

– Тупая разнузданность!

– Всё упорядочили, не так ли?

– Иначе не обуздать джамма.

– А его и не надо обуздывать.

– Конечно! И покорять вселенную, оставляя позади использованный генетический материал, изменённый до неузнаваемости. Деструктурируя целые народы. Как вы поступили с наггеварами, а джаммы с руннэ... Я видел, в кого они превратились!

Теперь плечами пожал Радех.

– Зато какой впечатляющий результат! Особенно в галактике Тигра...

На этот раз Талех едва не забылся и не схватил его за грудки через силовой барьер.

– Повторяю, для непонятливых, измываться над обитателями своей галактики не по волю... И соседями тоже.

– Ясно... Оруннившийся слюняй!

Командор пропустил оскорбление мимо ушей. Успокоил разбушевавшуюся ДНК и сказал:

– Мы здесь не для того, чтобы препираться. Хотя, сомневаюсь, что нам удастся договориться. Но попытаться стоит.

– Ты же не соизволил выслушать моё предложение.

– Сперва ты, выслушаешь моё. Итак... Легурон. Я возвращаю тебе власть над легуратом, без шума и кровопролития. А ты убираешься отсюда к гатракам...

– Кстати, интересный материал, – заметил Радех, невозмутимо разглядывая шипы на правом запястье и разминая пальцы. – Ядовитый, правда... Я прозондировал РНК-молекулы Теризы.

Талех неловко дёрнулся, но сразу взял себя в руки.

– Тогда ты в курсе, что это мы для них «смертельны», а не они.

– Какая разница. Всё равно, плохой глехам. Неподходящий.

– Зато, наши союзники. И с вами церемониться не станут.

– Угрозы, командор?

– Констатация факта, легурон... Обдумайте моё предложение. Вы занимаете подобное место, возвращаете Тери в норму и навсегда покидаете Снежную Спираль. И Зебра с Тигром для вас закрыты.

– Я принимаю, первое, и на своих условиях. Иначе, нет смысла.

Талех нахмурился.

– С чего вдруг?

– Ведь ты – джамрану, хоть и оруннившийся, и понимаешь, как становятся легурусами.

Мой народ неспроста признал Анте и последовал за ним.

– Разумеется, наверняка он долго готовился, за твоей спиной.

– Возможно... Не только. Скорее всего, ти-иль сделал нечто выдающееся. Вытащил флотилию из какой-нибудь передраги, например.

– Или умело подсутился в критической ситуации...

– О, кир-джаммит! – Радех возвёл глаза к потолку. – Обязательно надо всё опошлить?

– О, эрф-джаммит, – передразнил его Талех. – И обязательно надо романтизировать коварство?

– Мы не договоримся, – вздохнул Радех. – И Анте захватит станцию. Он ведь этого хочет?

– Да, в своих мыслях. И загибающие ручки тянутся к Ролдону, а захватнические аппетиты распространяются по галактике как суккументы**... У тебя не так?

– Я стараюсь не изъясняться полной речью, – поморщился Радех. – Но, если Анте решил, значит попытается. Даром что рецессив. И ему преданы многие.

– Не все. Зубы обломает, твой Анте.

– Не спору. Жаждешь войны?

– Нет.

– Тогда соглашайся на мои условия.

– Никогда.

– Однако... Вы же понимаете, командор, что мне придётся совершить что-то выдающееся для своего народа, чтобы вновь завоевать признание и получить власть над легуратом. Только так.

– Ерунда, – Талех скептически усмехнулся. – Вы и были легуроном. Пока не влез этот выскочка. Всего лишь вернёте своё, по праву.

– А вот и нет. Не так просто. Полагаю, Антерех пообещал иль-сад'ах галактику. Они генетически настроились. Значит, я должен предоставить им что-то, в противовес. Иначе, не все пойдут за мной. Начнут бунтовать. Произойдёт раскол. А этого мне не нужно... И вам.

– В чём проблема? Преподнесите им галактику. Допустим... Рубакх*. Кажется, там никто не живёт.

– Вы смеётесь, командор? До этой галактики более двух миллионов световых лет. Это десятки циклов пути. Или вы мне подарите новые корабли?

– Не надейтесь.

– То-то, и оно. Эрф-джаммрут устали скитаться. Нам не нужны дальние перспективы. Мы хотим здесь и сейчас. И эта галактика нам подходит, как и вам.

– Не обольщайтесь.

– Насчёт себя или вас?

– Не прикидывайтесь. Кир-джаммрит скитались тысячелетия и ничего. А вы какие-то жалкие сотни циклов и уже ноете.

– Вас не заставляли покидать родной дом. А мы были вынуждены... Вот, теперь встретились.

– Вот-вот, – подхватил Талех. – Лучше бы вас оставили в озере. А то никакой благодарности.

– За что? – удивился Радех.

– Предпочли бы и дальше спать в ледяном склепе? Можно устроить.

– Благодарю, – Радех усмехнулся. – Вы и не собирались нас будить. Так какая разница?

– Там прошло триста лет. Вы могли умереть.

– Умереть можно где угодно.

– Не так бессмысленно и жалко.

– Ого! У нашего кири* прорезались зубки! – Радех откровенно потешался. – Вы только подумайте. Какая ирония судьбы! Злой рок! Мы лишились дома... И надо же! Провидение вновь столкнуло непримиримые стороны! Лицом к лицу... Вероятно, для чего-то... Вы не находите, Талех?

Командор скривился.

– Сколько пафоса!.. Напрасно стараетесь. Я не склонен драматизировать, легурон. И давно снял розовые очки, по выражению землян.

– Земляне? Это такие милые и соблазнительные глехам? Видел парочку на променаде. Чуть не польстился. Такие притягательные гены...

– И слишком непредсказуемые эмоции. Оглянуться не успеете, как начистят морду. Им для этого зэ-йдэх без надобности. Кстати, о зэ-йдэхах...

– Что такое? – хохотнул Радех. – Завидуете и хотите себе такой же?

– Ваш, хм, преемник о них думал... Как о секретном оружии.

– А, это... Анте знает. Мы вместе работали над проектом.

– Но вы утаили это от меня. Во всех смыслах.

– Конечно, – на мгновение взгляд традиционалиста сделался отсутствующим. – Эта информация тоже закодирована в моей РНК... Я извлёк. Читайте.

– Приглашения мне не требуется, – заметил командор. – Я узнал всё, что нужно. Антерех не такой скрытный как вы. Он прямо-таки излучал мечты о триумфальном шествии по галактике с зэ-йдэхом в зубах.

- О, бесхитростный и беспардонный Анте... Паршивец!
- И не говорите.
- Я не такой.
- Да что вы! Неужели?
- А сам-то! Поэтому нас и тянет друг к другу магнитом. Или как магниты...
- Зачастую магниты отталкиваются.
- Но признайте, наша встреча была предопределена. Нам предназначено вместе изменять и изменяться...
- Талех хмыкнул.
- Я люблю сладкое, легурон, но не в таких количествах. Всего-то роковое стечение обстоятельств и чьей-то безрассудной глупости.
- Ничего вы не смыслите, командор. Я предлагаю бок о бок править галактикой, полной разнообразной и восхитительной ДНК. Подумать только! Богатейший генофонд глехам в нашем распоряжении. И мы – в согласии. Вы – берёте, я – отдаю, и вместе преобразуем. Всё что захотим!
- А гатраки?
- Гатраки... Вот пусть они и бегут в Рубакх.
- Допустим. И чего вы ждёте от кир-джаммрит?
- Преданности. А эрф-джаммрут в долгу не останутся.
- Опасно иметь вас в должниках. Как и числиться вашим должником...
- Радех коварно улыбнулся.
- Зря. Мне хочется отплатить вам, чем-то, за спасение из ледяного плена.
- Больше я такой глупости не совершу.
- Как знаете. Однако... Я всегда мечтал воссоединиться. Читал древние записи о кир-джаммрит. Изучал по манускриптам историю великого противостояния и ухода... И вот, передо мной вы, как отражение...
- Вот только зеркало кривовато и мутновато.
- Скорее, избирательно. Вас следует держать при себе.
- Да ну?! И кем вы меня видите?
- Зэ-кордэ*, естественно.
- Талех расхохотался.
- Да уж... Держите ваш зэ-йдэх от меня подальше.
- Но Тери уже...
- Оставьте Тери в покое! Если она превратится в традиционалистку, я сам её убью.
- Жестоко, – вздохнул Радех. – Вам вбили в головы... И как страшно себе признаться – голос джамма так же силен в вас. А будете продолжать в том же духе, он заглохнет...
- Так значит, вы не позволите ему угаснуть, превратив кир-джаммрит в приспешников эрф-джаммрут?
- Вы утрируете, командор. Я обещаю не применять зэ-йдэх к вам. Никогда. Только добровольное сотрудничество. Я – Радех Тергэрис А-Джаммар, легурон эрф-джаммрут клянусь всем, что мне дорого... Вы же читаете мои мысли. И всё ещё сомневаетесь?
- Вы говорите правду, – нехотя признался Талех. – Значит, теперь уберёте свой прибор из моей каюты?
- Не терпится от него избавиться?.. Вам придётся отвести меня к нему.
- Талех загадочно улыбнулся.
- Э... Его же не выкинули...
- Нет, он в моей каюте, за силовым полем.
- Учтите, на Страннике их ещё много... Но я не собираюсь договариваться с Антерехом.

Талех кивнул.

– И не пытайся. Я вижу тебя насквозь.

– Тогда знаешь, что ждёт Анте. Составишь мне компанию?

– Посмотрим... А Тери?

– Как она захочет. Выберет кир-джаммит, я всё исправлю. Когда доберусь до оборудования на Страннике... Итак, командор?

– Я согласен. Вы останетесь здесь, но...

– Но? – Радех сдвинул брови.

– Мы сами подберём вам дом на Млечном Пути. В самом отдалённом витке, на отшибе. С одобрения конгломерата и при содействии независимых планет. Вам даже не придётся далеко лететь.

– Как это?

– Способ, которым эрф-джаммут попали сюда... Межпространственный вихрь. Наши учёные стабилизировали его. А значит...

– Вихрь исчез!

– Предоставьте это нам. Развернуть, направить и вновь стабилизировать. Главное, не промахнуться со временем.

Радех прищурился.

– И это не ловушка?

– Отправите туда разведчиков. Это займёт некоторое время, но результат стоит того.

– Да уж, я видел...

Экс-легурон подумал и прикинул.

– Подходит. Уверю, мы будем добрыми соседями.

Талех подавил усмешку.

– Что ж. Теперь непосредственно к делу. Разработаем операцию по захвату Антереха и нейтрализации его приверженцев. Чтобы избежать бунта.

Радех кивнул.

– Я против террора и геноцида. Ответить должен виновный, остальные не пострадают.

– У вас есть надёжные сторонники на Сантар и других кораблях?

– Мой штурман – Далаире, несколько офицеров из старшего состава и некоторые иль-сад'ах. В них я уверен.

– Антереху вы тоже доверяли.

– При других обстоятельствах. Сейчас меня, вероятно, считают погибшим.

– Вы можете связаться с ними отсюда, тайно?

– С Далаире, на секретной частоте.

– Тогда вперёд.

– Безусловно, если мне вернут модуль и разблокируют ДНК-контроллер.

Талех подумал.

– Ладно...

– И ещё...

– Что ещё?

– На станции находятся восемь моих друзей и соратников из элитного подразделения экипажа. Восьмером они стоят сотни и никогда не предадут, ни при каких обстоятельствах. Разбудите их...

– Говорил мне папа, нет соперника нахальнее, чем эрф-джаммут.

– Не иронизируйте, легарт. Анте не явится сюда без сюрприза. А мои разведчики устойчивы к любому типу патогенов и деморализующих веществ. Вы даже названий таких не знаете.

– Что ж, хорошо, – неожиданно легко согласился командор. – Один нож в рукаве хорошо, а девять лучше.

Радех слегка опешил, а потом засмеялся.

– Говорила мне мама – нет коварнее союзника, чем кир-джаммит.

И резко посерьёзней.

– Мы договоримся, Талех.

Вместо ответа, командор протянул руку к замаскированному сенсорному блоку и убрал энергозавесу.

– Добро пожаловать домой, Радех.

И легион шагнул ему навстречу.

А вскоре Талех получил зашифрованное послание от Дравала, где сообщалось, что предполагаемые злоумышленники пристыковались.

Примечание:

Эрф-джаммрут* – староджаммское название традиционалистов.

Кир-джаммит* – староджаммское название реформистов.

Эрфкир – целое, единое (староджаммск. укор. вариант).

Когда он заставит тебя скрестить пальцы* – признать себя побеждённым, сдаться.

Глехам* или гле-хам – буквально «генетический материал», «генетический объект» (староджаммск, укор).

«И загребушие ручки тянутся к Ролдону, а захватнические аппетиты распространяются по галактике как суккугенты**» – Талех произнёс это на полной речи.

Суккугенты* – хищные растения, пожиратели генов с Рахтора.

Рубакх* – джамранское название Андромеды.

Кири* – так эрф-джаммрут пренебрежительно называли реформистов.

Зэ-кордэ* – у этого выражения несколько значений. Радех употребил его в значении «генетический родственник» или «родич по генетическому избраннику» (староджаммск. укор).

2.8.2. – Тайное и явное

– Предлагаю по-быстрому умыть руки, – опомнился Гэбриэл, – и сделать ноги.

– Зачем? – удивился Борек.

Все, кто был в рубке, кроме землян и Рокена, принялись сосредоточенно разглядывать свои ладони и ступни.

– Это выражение такое, – пояснила Женя. – Метафора.

Девушек выпустили из каюты, но только до прибытия на станцию. Влад с Рокеном по-прежнему настаивали на фальсификации их непричастности.

– Я и так не причём! – возмущалась Ним.

– Помолчала бы, – Рокен сурово осадил подружку. – Или не ты удрала в самоволку и пыталась обчистить с подельниками сокровищницу тэрх-дрегор?.. А ты, Ева... – напомнил он Женьке, дабы не расслаблялась, – тоже причастна. Почему не побежала и не рассказала тэрх-дрегор о наших планах? Учитывая, что муж у тебя дэвхар...

– Я не стукачка! – рассердилась она.

– Это радует, – довольно ответил Рокен, чем окончательно вогнал её в ступор. – И огорчает, так как автоматически делает тебя причастной. Поэтому, лучше бы ты наступала.

Вот и пойми эту джамранскую логику!

– Но поскольку ты узнала всё последней и не сумела нам помешать, будучи усыплённой и запертой без средств связи, то виновата лишь частично.

Женька окончательно запуталась.

– Я тоже невиновен, – убеждённо высказался Гэбриэл. – Я же ничего толком не знал... Меня обманули! И нагло захватили. И потом... – добавил он. – У меня дела. Зверь! Готовься к...

– Уже не получится, – остановил его Борек, указывая на монитор. – Обложили со всех сторон.

– Стоп! Эх, надо было лиять раньше...

– Откуда только они взялись, – потрясал конечностями ЗуЗоор.

Женя с Ним переглянулись. Зверь благоразумно промолчал.

Шаттлы станционного патруля всё прибывали и прибывали, пока не окружили корабль, буквально зажав в тески со всех сторон и упорно подгоняя Зверя к Ролдону-2... Перейти в таком положении на сверхскорость мог только очень-очень сумасшедший идиот. А крон-принц Гэбриэл таким не был. Потому и подкинул заговорщикам более приемлемый вариант:

– А давайте, перед стыковкой вы дружно примите это ваше зелье невидимости...

– Сыворотку, – машинально поправил Рокен.

– Да, сыворотку. И пока они будут обыскивать трюмы, улизнёте через стыковочный шлюз...

– А ты останешься отдуваться? – удивился Владислав. – И объяснять службе безопасности, откуда у тебя в транспортном подозрительное оборудование?

– Кто сказал? – ухмыльнулся разбойник. – Выскользну через мембрану в открытый космос, дождусь удобного момента и угоню Зверя.

– Ничего себе! – опешил Зверь. – Подельнички! Собираетесь меня бросить? Чтобы я за всех отдувался?! Не-е... Я первый же всех и сдам.

– И откуда в тебе это? – укорил его Гэбриэл, недоумённо чеша в затылке.

– Лучше спроси от кого, – пробурчал Зверь и переместился в подполье, то есть, в трюм – гневно сверкать глазами, в темноте.

– Спорить тут нечего, – веско заметил Рокен. – Невидимость уже не поможет.

– Это ещё почему? – не согласился Егор. – По-моему, Гэб дело предлагает.

– Посмотри-ка опять на экран, – напомнил ему Борек и приблизил обзор. – Видишь их? А маркировки? Это – служба безопасности периметра.

– Да-да, – поддержал пилота Рокен. – Сие значит, что Талех провёл расследование. Не сомневаюсь, что он даже вычислил, кто на борту. Поимённо.

– Другой вопрос, почему он начал расследование, – как бы между делом отметил Борек.

Ева принялась усиленно разглядывать шаттлы на обзоре. Ним уставилась в консоль, будто обнаружила там что-то интересное. А Зверь ушёл в глухую несознанку...

– Думаешь, Гилех с Грегори прокололись? И тэрх-дрегор накрыл их с поличным? Телепатией...

– Или упустили Шердана, а тот смотался и проболтался...

– Н-да... Не следовало избавляться от дмерха. Теперь командор осведомлён и наверняка переключит шлюзовую камеру силовым полем, чтобы и невидимка не проскочил...

Женька искренне восхитилась. Никому не удавалось просчитать Талеха. А вот на Рокена временами снисходило озарение.

– ... и, вряд ли нам поможет невидимость без проницаемости. Выходы переключат энергосетью и нас возьмут тёплыми, едва действие препарата закончится...

– А если всё же попытаться? – настаивал Егор. – Может, командор не такой догадливый и...

«Наивный!»

– Нет! Я не хочу рисковать своим открытием...

– Я знаю, что нужно делать, – вдруг объявил Фиримин, шагнув вперёд.

Все с надеждой уставились на него...

– Сдаться с повинной, – жестоко разбил их упования шакрен.

– Проклятый ударит! – в сердцах выругался Хрусталёв. – Вот оно – слабое звено. Совестливый самрай-шак!

– Не торопись с выводами, – одёрнул его Моисеевич.

– Мы натворили дел и должны ответить за это, – невозмутимо продолжал Фиримин. – Вернее... За это отвечу я, и только я. Полностью взяв вину на себя...

«Какие они всё-таки рыцари!» – умилилась Евгения.

– ... А вы как будто не в курсе.

– Ага, как бы прогуляться решили, за компанию, – усмехнулся Владислав. – Туристы! Блин...

– Вы ускользнёте на катере.

– Плохая идея, – нахмурился Рокен. – Тебя расколёт первый же дэвхар, а нас всё равно объявят в розыск. А убегать всю жизнь я не собираюсь.

– Всю жизнь не придётся, – успокоил его Борек. – Нас быстро поймают.

– Тогда единственный вариант, – подытожил Моисеевич, – признаться всем.

– Или никому не признаваться...

– Упираться до последнего...

– Когда столько улики?

– Пусть сперва докажут!

– Бессмысленно...

– Не проще ли повиниться перед Талехом и предложить как-то исправить ситуацию? – попыталась встрять Женька, но её никто не слушал. – Уверена, он найдёт выход и заступится за нас перед коллегами...

Ним только скептически фыркала.

– А я вообще специалист по коммуникациям, – заверещал линдри.

И учёные с инженерами горячо заспорили. Наконец Гэбриэлу это надоело, и он рявкнул:

– Тихо!

От неожиданности все умолкли, и даже Зверь выполз из укрытия одним глазком.

– Придётся бывалому авантюристу спасать ваши задницы, – с широкой ухмылкой заявил разбойник. – И свою заодно... Доверьтесь мне!

Все переглянулись.

– Смотрите внимательно, ребята, сейчас я научу вас замечать следы и создавать видимость.

– Что-то мне это не нравится, – неуверенно вымолвил Моисеевич.

– Ничего, понравится, – задорно пообещал Гэбриэл.

Он с головой окунулся в свою стихию, а его магнетизм подействовал на остальных. Или они просто устали...

– Перво-наперво, – принялся командовать Гэбриэл. – Надо поработать с уликами.

Рокен отдал контрабандисту оставшиеся ампулы с сывороткой невидимости, и тот надёжно их спрятал. Где находился тайник, знал лишь капитан Гэбриэл.

– А нас туда спрятать не получится? – с робкой надеждой осведомился Зуор.

– Увы, он для мелких предметов...

И Рокен мысленно попрощался с ампулами.

«Ладно, – подумал он. – На станции есть ещё. Считай, расплатились».

Так или иначе, а разбойник не прогадал.

Потом занялись оборудованием. Зверь давно бурчал, что ему забили «железяками» все нижние отсеки – грузовой и транспортный... А всё потому, что установка дистанционно полностью не разбиралась. Максимум, что им удалось, это компактно свернуть щиты с решётками, а перед самым шлюзом отделить их от платформы и кое-как затащить внутрь. Так что, Зверь не преувеличивал... Оборудование загромодило и перегородило все входы и выходы. Моисеевич в спешном порядке настроил андроидов, чтобы хоть немного разгрести эти нагромождения. А Фиримин с Егором и Владом открепили дисс-камертон, упрятали его в контейнер и перенесли на МПИГовский звездокатер.

– Надеюсь, его они обыскивать не станут, – всю дорогу бубнил Хрусталёв, пока ему не посоветовали заткнуться...

Так или иначе, андроиды с задачей справились быстро, но частично. И трюмы напоминали склад наполовину разобранных и поломанных механизмов.

– Думаю, не сразу возьмут в толк, что и зачем, – успокаивал себя Иннокентий Моисеевич.

– Если вообще поймут, – бормотал Егор.

Теперь следовало придумать легенду. Разбойник и тут подсуетился.

– План таков... – Гэбриэл проявил чудеса сообразительности и недюжинную фантазию, заставив учёных, инженера и прочих замереть с открытыми ртами.

– Слушайте дядюшку Гларка*. Он плохого не посоветует. Значит так...

– А как быть с нами? – критически осмыслив, Владислав обнаружил прокол в его хитроумном плане. – Мы якобы сейчас на Ролдоне.

– Именно, – поддержал его Моисеевич. – Они быстро вычислят, если возьмутся, что мы там даже не появлялись.

– Ну-у, – Гэбриэл потёр лоб ладонью. – Будем придерживаться версии туризма...

– Правильно, – подхватила Женя. – Например, отправились в пеший поход...

– И где-то тут у нас случайно завалилась парочка рюкзаков, – мрачно пошутил Влад.

– Их утопили в озере, – на ходу сочинил Гэбриэл.

– А значит, – на лету развила мысль Женька. – Мы путешествовали к пещерам на берегу Тжумжарского озера Каньё! – она нарочно выбрала самое опасное и глубокое. – Но... Так и не дошли... И всё утопили – и плот, и рюкзаки, и...

– Сантар Дархдэнхад два! – усмехнулся Рокен. – Всё это замечательно, но как мы, нырнув в озеро, выплыли на Звере?

– А вы и не ныряли, – придумал Гэбриэл. – Мы туда залетели и вас нашли.

– И чего вы там забыли? – усомнился Егор. – Ни с того, ни с сего.

– И вовсе не с бухты-барахты, – возразил разбойник. – Зверю захотелось поплавать... Правда, Зверь?

Дух корабля молчал, и Гэбриэл повторил вопрос, швырнув в глазастую соту подшипник.

– Правда, Зверь?!

– Правда, – недовольно отозвался тот, скрылся в небытие и глухо добавил оттуда. – И с тебя реально озеро. Я там проплаваю весь день... И всю ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.